

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.54

Дифференциация ответственности за половые преступления с участием несовершеннолетних

Л. Л. КРУГЛИКОВ – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

А. Л. САНТАШОВ – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

К. Б. ПАТРАХИНА – курсант юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

Реферат

Предметом исследования в статье стали вопросы установления и дифференциации ответственности за половые преступления, в том числе совершенные несовершеннолетними лицами, или же когда они выступают потерпевшими по данной категории преступных посягательств. Цель работы – дать объективную характеристику соответствующих средств дифференциации, выявить недостатки и пробелы в правовом регулировании и сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в обозначенной сфере.

По мнению авторов, половые преступления занимают незначительную долю в общей массе преступности в стране. Однако их серьезная общественная опасность, вызываемая ими обеспокоенность общественности заставляют задуматься об объективности и действенности предпринимаемых мер, о месте уголовного права в системе этих мер.

Результатами работы стала научно обоснованная оценка работы законодателя по внесению изменений и дополнений в действующий УК РФ.

Ключевые слова: дифференциация ответственности; половые преступления; несовершеннолетний; процесс развития уголовного законодательства; особенности регламентации норм об ответственности за посягательства на половую свободу; половая неприкосновенность.

Differentiation of responsibility for sexual crimes involving minors

L. L. KRUGLIKOV – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Yaroslavl State P.G. Demidov University, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation;

A. L. SANTASHOV – Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

K. B. PATRAHINA – Cadet of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

Abstract

The subject of the study in the article were the issues of establishing and differentiating responsibility for sexual crimes including those committed by minors or when they act as victims in this category of criminal assault.

The aim of the work is to provide an objective description of the corresponding means of differentiation, to identify shortcomings and gaps in legal regulation and to formulate proposals for improving criminal legislation in this area.

In the work traditional for the legal research methods were used: dialectical, induction and deduction, systemic, comparative-legal.

According to the authors sexual crimes occupy an insignificant share in the overall mass of crime in the country. However their serious public danger, the public concern that they cause make us think about the objectivity and effectiveness of the measures taken and the place of criminal law in the system of these measures.

The result of the work was a scientifically grounded assessment of the work of the legislator on introducing changes and additions to the current Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: differentiation of responsibility; sexual crimes; minor; the development of criminal legislation; peculiarities of the regulation of the norms on liability for infringement of sexual freedom; sexual inviolability.

Защита прав и законных интересов граждан, неприкосновенности и свободы личности – одно из приоритетных направлений государственной социально-правовой политики России. Важным направлением этой деятельности является защита прав несовершеннолетних, вовлеченных «в орбиту» уголовного судопроизводства, что ставит перед государством соответствующие задачи при формировании национального законодательства криминального цикла.

Пожалуй, одним из первых в истории уголовного права России об исследуемой проблематике высказался известный юрист Н. А. Неклюдов, изучавший, в частности, проблемы влияния различных возрастных периодов несовершеннолетних и молодежи на совершение ими преступлений и доказавший доминирующее участие несовершеннолетних именно в половых преступлениях. Он считал, что «уголовная политика – это государственная мудрость, основанная на уголовной статистике, против которой бессильна всякая статистика, которая имеет своей целью действовать на внешние условия преступлений таким образом, чтобы, видоизменяя их характер, изменить тем самым характер воли и парализовать ее злое намерение» [2, с. 182].

Совершение половых преступлений входит в тройку самых частых преступных посягательств, совершаемых несовершеннолетними. В то же время наблюдается тенденция, согласно которой данные лица сами нередко становятся потерпевшими по данной категории преступлений, в том числе от своих же сверстников [13].

Посягательства, в теории и на практике часто именуемые половыми преступлениями, в УК РФ сконцентрированы в рамках

отдельной гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Это определенный возврат к первому советскому кодексу – УК РСФСР 1922 г., где такого рода деяния также описывались в самостоятельной гл. 4 «Преступления в области половых отношений» (ст. 159–165), которая, однако, включала также состав полового сношения между лицами, находящимися в родстве, выделяя и некоторые преступления против общественного здоровья, как то: принуждение к занятию проституцией, сводничество. В последующих кодексах немногочисленные нормы о половых преступлениях в самостоятельную группу не обособлялись, а входили в главу «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» (гл. 6 УК РСФСР 1926 г., гл. 3 УК РСФСР 1960 г.). Таким образом, велся поиск оптимального варианта расположения рассматриваемых преступлений в Особенной части, о чем свидетельствуют разные варианты принимаемых решений, исходящих из той или иной трактовки объекта уголовно-правовой охраны.

Глава 18 УК РФ включает всего пять статей. В эту группу входят составы изнасилования (ст. 131), насильственных действий сексуального характера (ст. 132), принуждения к действиям сексуального характера (ст. 133), полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134), и развратных действий (ст. 135).

Объектом сексуальной сферы жизни людей выступает нормальный укладовой жизни, или, говоря иначе, нормальные половыe отношения в обществе. К элементам таких отношений, в частности, относят:

- 1) интимную связь между людьми;
- 2) разнополость партнеров;
- 3) добровольность;
- 4) достижение партнерами соответствующего возраста;
- 5) отсутствие близкого родства между вступающими в интимную близость лицами;
- 6) сношение нормальным половым путем.

Анализ российского законодательства показывает, что средствами уголовного права обеспечивается регламентация не всех упомянутых элементов отношений либо не в полном объеме. Так, в УК РФ отсутствует ответственность в уголовно-правовом порядке за обычное половое сношение между половыми партнерами. Она возможна в случае отсутствия добровольности (например, применения насилия, угроз насилием, использования беспомощного состояния потерпевшего), при недостижении партнерами соответствующего возрастного порога либо удовлетворении половой страсти не-надлежащим путем.

Отсутствует также уголовно-правовое реагирование на вступление в сексуальную связь лиц, состоящих в близком родстве (incest), хотя это и чревато серьезными негативными последствиями для потомства.

Учитывая вышеизложенное, становится понятным наименование гл. 18: в нем нашла отражение та часть уклада интимных отношений в обществе, которая поставлена под уголовно-правовую охрану. Все остальные сферы сексуальных связей регулируются нормами половой морали. Соответственно объектом таких преступлений гл. 18 называет половую неприкосновенность и половую свободу личности. Место расположения данной группы посягательств – разд. VII УК РФ «Преступления против личности».

Половая свобода как объект охватывает право человека, достигшего определенного порога возраста (зрелости), самому решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности. Половая неприкосновенность касается в первую очередь несовершеннолетних – недопустимо тлетворное влияние взрослых (посредством развратных действий, действий сексуального характера и т. д.) на несформировавшиеся мировоззрение и психику этих лиц. Помимо основного объекта анализируемые преступления нередко ставят в опасность нарушения либо влекут нарушение дополнительных объектов: телесной и психической неприкосновенности лица, его здоровья, жизни.

Объективная сторона преступления. Заметим, что наполнение упомянутой сово-

купности составов, их содержание, виды в истории российского уголовного права не раз подвергались корректировке, переосмыслению. Так, по ст. 997 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. преступлением признавалось скотоложство, то есть половое сношение человека со скотом. Оно влекло лишение всех прав состояния с направлением на поселение в отдаленнейших местах Сибири. В основе запрета лежало грубое несоблюдение первого элемента уклада интимных отношений в обществе. Но уже в последующем кодифицированном акте – Уложении 1903 г. – данная норма отсутствовала, думается, прежде всего ввиду фактического ее неприменимания. Следует также учесть, что описанное в ней поведение охватывалось названным в ст. 160 УК РСФСР 1922 г. составом удовлетворения половой страсти в извращенных формах. Этим составом затрагивался в первую очередь такой элемент уклада интимных отношений, как сношение нормальным половым путем, поэтому предосудительными признавались, в частности, мужеложство, нарвасадата, имитация полового акта и т. д. Уголовная ответственность за использование извращенных форм удовлетворения половой страсти наступала в силу ст. 160 УК РСФСР 1922 г. лишь при условии сопряженности таких форм с причинением физического повреждения (то есть с нарушением телесной неприкосновенности предмета воздействия) или боли (то есть не связанного с физическим повреждением болевым ощущением).

Иную позицию занял законодатель в последующем УК РСФСР 1926 г. Так, состав мужеложства был выделен в 1934 г. [11] в качестве самостоятельного: ст. 154-а объявляла уголовно наказуемое половое сношение мужчины с мужчиной (мужеложство), а квалифицированным его видом признавалось такое же деяние, совершенное с применением насилия или с использованием зависимого положения потерпевшего. Данная статья просуществовала относительно недолго – в 1959 г. она была исключена [8]. Вместе с тем была сохранена в качестве родовой норма ст. 151 о наказуемости полового сношения, сопряженного с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах (ч. 1), а также «без указанных отягчающих признаков» (ч. 2).

По ст. 134 УК РФ 1996 г. наказуемыми признались половое сношение, мужеложство и лесбиячество с несовершеннолетним лицом. Иначе говоря, устанавливалась уголовная ответственность любой из упомянутых

трех форм удовлетворения половой страсти и при наличии согласия сторон. Таким образом, однополые партнеры и за добровольное вступление в половую связь в форме мужеложства или лесбиянства с несовершеннолетними лицами могли нести уголовную ответственность. Другое дело, что бросалось в глаза несоответствие заголовка ст. 134 ее тексту. Статья именовалась «Половое сношение и иные действия сексуального характера...», а в самой статье речь шла помимо полового сношения только о мужеложстве и лесбиянстве, то есть о наказуемости лишь двух извращенных форм, а не любых «иных действий» сексуального характера. Под мужеложством Пленум Верховного Суда Российской Федерации предлагал понимать сексуальные контакты между мужчинами, а под лесбиянством – сексуальные контакты между женщинами. Иные действия сексуального характера трактовались как удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения [9, с. 72].

В УК РСФСР 1960 г. превалировала такая форма преступного поведения, как половое сношение. Данный признак однозначно выступал в качестве обязательного в составах изнасилования (ст. 131 – половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния...), полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119), полового сношения мужчины с женщиной (ст. 121). Речь шла о противоправном вступлении в половую связь, как правило, обычным (гетеросексуальным) путем. Тот же вывод можно было сделать и из текста ст. 118 кодекса, где шла речь об ответственности за понуждение женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в прочей форме. Иной смысл вкладывался законодателем в рассматриваемое понятие при формулировании ст. 121: мужеложством именовалось половое сношение мужчины с мужчиной, что само собой исключало интимную связь лиц обычным (гетеросексуальным) путем. Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной; такие преступления (за исключением выражавшихся в понуждении женщины к вступлению в половую связь и развратных действиях) считаются оконченными с момента начала полового сноше-

ния. Растления или окончания насильником полового акта в физиологическом смысле для признания деяния оконченным не требуется [9, с. 71–72].

Итогом противоречивой уголовно-правовой регламентации стало возникновение пробела в ситуации, когда жертвой насильственной половины связи, преследуемой ст. 117 УК РСФСР 1960 г., оказывался мужчина. Возникший законодательный изъян был устранен лишь в УК РФ 1996 г.: в ст. 132 была предусмотрена ответственность за насильственные действия сексуального характера, совершенные мужчиной или женщиной в отношении лица любого пола. Но это повлекло и излишество в регламентации (при мыслимом стремлении законодателя осуществить более глубокую дифференциацию ответственности): в ст. 131 была установлена наказуемость изнасилования как противоправного полового сношения гетеросексуальным путем, а в следующей за ней ст. 132 – наказуемость насильственного мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, то есть одна норма выглядела в качестве специальной (ст. 131), а другая – в роли общей (ст. 132). При этом дифференцирующие признаки во всех частях статей, а равно санкция в них, полностью совпадали. Думается, причиной стала дань традиции (во всех кодексах выделять непременно состав изнасилования).

Недостаточно последовательно решался в упомянутых законодательных актах вопрос о возрасте преступника и потерпевших (жертв).

УК РСФСР 1922 г. предпочитал оперировать категорией «недостижение лицом половой зрелости». Так, в ст. 159 устанавливалась наказуемость полового сношения «с лицами, не достигшими половой зрелости». Та же терминология была задействована в последующем УК РСФСР 1926 г.: в ст. 151 также говорилось об ответственности за половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости.

Понятие половой зрелости в уголовном законе не раскрывалось. Пленум Верховного Суда РСФСР в п. 11 постановления от 25.03.1964 № 2 (в ред. 1984 г.) разъяснял, что, «оценивая заключение судебно-медицинской экспертизы по вопросу достижения лицом половой зрелости, судам необходимо учитывать, что такое заключение должно даваться на основании критериев, указанных в § 19–23 Правил судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, утвержденных Министерством

здравоохранения СССР 7 января 1966 г.» [10, с. 20].

В § 20 Правил судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы под состоянием половой зрелости рекомендовалось понимать окончательную сформированность женского организма, когда половая жизнь, зачатие, беременность, роды и вскармливание ребенка являются нормальной функцией, не расстраивающей здоровья, и свидетельствуемая способна к выполнению материнских обязанностей.

При судебно-медицинской экспертизе по определению половой зрелости было рекомендовано учитывать совокупность следующих признаков развития организма свидетельствующей и готовности ее к функции материнства:

- а) общее развитие организма;
- б) развитие половых органов и способность к совокуплению;
- в) способность к зачатию;
- г) способность к вынашиванию плода;
- д) способность к родоразрешению;
- е) способность к вскармливанию.

Каждый из этих признаков в отдельности не был решающим, только совокупность их давала возможность судебно-медицинскому эксперту правильно ответить на вопрос о половой зрелости.

В случае раннего полового созревания свидетельствующей для решения вопроса, не связано ли оно с заболеванием желез внутренней секреции, экспертиза проводилась комиссионно, с участием врача-эндокринолога.

Согласно примечанию к § 22, о достижении половой зрелости у девушек свидетельствовали следующие антропометрические данные: рост стоя не менее 150 см, сидя – 80 см; длина туловища от VII шейного позвонка до копчика 56–58 см; окружность грудной клетки: в спокойном состоянии 78–80 см, при выдохе 73–76 см; окружность плеча в средней трети 30–31 см, окружность голени в средней трети 40–41 см; минимальные размеры таза: расстояние между вертелами 29 см, между остиями – 23 см, между гребешками – 26 см; наружная конъюгата – 18 см [12].

Неуместность признака половой зрелости была очевидной, ведь по закону требовалось, чтобы факт недостижения жертвой половой зрелости осознавался преступником. Доказать это в спорных случаях практически не представлялось возможным, ибо судить, скажем, о восприятии виновным способности лица вскармливать будущего ребенка можно было лишь гипотетически.

Тем более странной выглядела попытка законодателя расширить в составах некоторых половых преступлений признаки жертвы – в редакции федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ в ч. 1 ст. 134 и 135 УК РФ потерпевшими признавались лица, не достигшие 16-летнего возраста и половой зрелости [4], содержание которой не раскрывалось, и практика тем самым была вновь обречена на субъективистское усмотрение. Не случайно вскоре законодатель отказался от дополнения признака, касающегося возраста потерпевшего: в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 380-ФЗ прежнее описание возрастного признака в ч. 1 ст. 134 и 135 УК РФ было восстановлено [5].

Не менее противоречивая практика складывалась при формулировании законодательством в гл. 18 субъективного отношения виновного к возрасту потерпевшего. Так, в первоначальной редакции п. «д» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 131 и 132, ч. 1 ст. 134 и 135 УК РФ речь шла о заведомости – «заведомо»: о несовершеннолетнем (несовершеннолетней), не достигшем четырнадцатилетнего, шестнадцатилетнего возраста. Федеральным законом от 27.07.2009 № 215-ФЗ указание на заведомость в ст. 134 и 135 было устранено и тем самым расширено основание уголовной ответственности. Но вопреки логике сохранилась ссылка на нее в ст. 131 и 132 кодекса [3]. Ведь заведомость означает знание, сознание неизбежности, а при иных формах сознания, помимо того, лицо считает существование явления возможным или вероятным либо не исключает его наличие в деле [1, с. 152–153].

Как свидетельствует история развития российского уголовного законодательства, определенные колебания наблюдались и относительно содержания и роли возрастных границ потерпевшего. Так, в первоначальной редакции ст. 131 и 132 УК РФ 1996 г. несовершеннолетие потерпевшего выступало квалифицирующим (ч. 2), а возраст до 14 лет – особо квалифицирующим признаком (ч. 3). Уголовная ответственность за ненасильственное половое сношение и развратные действия (ст. 134–135) наступала при сексуальном контакте с лицом, не достигшим 14 лет. Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ в УК РФ были внесены изменения, в том числе и в гл. 18 о половых преступлениях. В частности, ненасильственное половое сношение (ст. 134) и развратные действия (ст. 135) стали влечь уголовную ответственность при недостижении партнером не 14, а 16 лет. Это повлекло

расширение границ наказуемости виновных лиц.

Нестабильный подход проявился и при формулировании в законе признаков, относящихся к виновному лицу. Вначале существовала ясность лишь относительно возраста виновного в ст. 131 и 132 УК РФ, поскольку эти статьи фигурируют в ч. 3 ст. 20 УК РФ в перечне преступлений, за которые ответственность наступает для лиц, достигших ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Отсюда следовал логический вывод, что деяния, предусмотренные ст. 133–135, влекут ответственность с обычного, 16-летнего, возраста. Ситуация изменилась, когда изменениям подверглась диспозиция ст. 135 УК РФ – уголовно наказуемым было провозглашено совершение развратных действий без применения насилия «лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста». Та же формулировка признака содержится и в ст. 134. Сказанное дает основание для вывода, что субъект преступлений в ст. 134 и 135 УК РФ должен трактоваться ограничительно – им может выступать только лицо, имеющее как минимум восемнадцатилетний возраст.

Наконец, необходимо обратить внимание на серьезные изменения в дифференциации ответственности за половые преступления. Во-первых, это касается использования квалифицирующих обстоятельств. В УК РСФСР 1922 г. они вовсе не использовались, в УК РСФСР 1926 г. это сделано по минимуму: в ст. 151 «Ненасильственное половое сношение» в роли отягчающих признаков выступают растление или удовлетворение половой страсти в извращенных формах, в ст. 153 «Изнасилование» – самоубийство потерпевшего, совершение деяния над лицом, не достигшим половой зрелости, а также несколькими лицами, в ст. 154-а «Мужеложство» усиливалось наказание применением насилия или использованием зависимого положения потерпевшего. Таким образом, применение квалифицирующих обстоятельств в данных редакциях весьма «бедное», нет попытки их унификации.

Несколько шире задействованы в качестве дифференцирующих обстоятельств квалифицирующие признаки в УК РСФСР 1960 г., но сделано это преимущественно к одному составу – изнасилования. В ст. 117 было выделено четыре части с усиливающими признаками: с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения либо лицом, ранее совершив-

шим изнасилование (ч. 2), группой лиц или изнасилование несовершеннолетней (ч. 3), совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование малолетней (ч. 4). Президиум Верховного Совета СССР в постановлении от 28.04.1980 разъяснил, что под малолетней следует понимать девочку, не достигшую четырнадцати лет [7]. Наконец, применительно к ненасильственному половому сношению (ч. 2 ст. 119) было названо удовлетворение половой страсти в извращенных формах, а относительно мужеложства – применение физического насилия, угроз, совершение этого деяния относительно несовершеннолетнего либо с использованием зависимого положения потерпевшего. И здесь, как видим, незначительны и круг деяний, подвергнутых дифференциации с помощью квалифицирующих признаков, и численность последних.

Значительная подвижка в рассматриваемом вопросе произошла в УК РФ 1996 г. В первоначальной редакции, как уже упоминалось, были выделены общий (ст. 132) и специальный (ст. 131) составы. Помимо традиционных усиливающих признаков, выделявшихся в УК РСФСР 1926 г., в этих статьях фигурировали также: особая жестокость по отношению к потерпевшей или к другим лицам; заражение потерпевшей венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией; насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетней потерпевшей, а также с заведомо не достигшей 14-летнего возраста.

В последующие годы процесс дифференциации ответственности получил ускорение. Так, в связи с исключением из кодекса упоминания о неоднократности утратил силу п. «а» ч. 2 ст. 131 и 132 УК РФ; возраст потерпевшего в статье о ненасильственном половом сношении (ст. 134) был снижен до 14-ти лет [6]; унифицирован возраст виновного – им признано лицо, достигшее совершеннолетия, то есть восемнадцати лет; уточнена редакция ст. 131 и 132, осуществлена дифференциация ответственности за понуждение к действиям сексуального характера посредством введения в ст. 133 квалифицирующего признака «в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)» [4], усиlena дифференциация за ненасильственное половое сношение и за развратные действия, в первую очередь, указанием в квалифицированном составе на пониженные рамки возраста потерпевшего: «с лицом, достигшим двенадцатилетнего

возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста», а также при совершении деяния в отношении двух или более лиц либо преступной группой; введено примечание к ст. 134 о том, что 1) лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 этой статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим; 2) в случае если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134 и 135 УК РФ [4]. Налицо намерение гуманизации уголовной ответственности лиц, совершивших преступления небольшой тяжести. Кроме того, в 2012 г. восстановлен в качестве максимально допустимого 16-летний возраст потерпевшего от ненасильственного полового сношения. Вместе с тем в четырех статьях главы в качестве особо квалифицирующего признака названа судимость лица за ранее совершенное преступление против несовершеннолетнего, то есть началось восстановление судимости как вида множественности в Особенной части УК РФ.

Дополнительно указаны особо квалифицирующие признаки в составах половых преступлений: в отношении потерпевшей (потерпевшего), не достигшей четырнадцатилетнего возраста, и совершение названного выше квалифицированного вида преступления судимым лицом. В силу примечания к ст. 131 к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 131 и 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч. 3–5 ст. 134 и ч. 2–4 ст. 135, совершенные в отношении лица, не достигшего 12-летнего

возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий [4].

В последние годы произошло серьезное усиление также санкций статей о половых преступлениях. Так, в первоначальном варианте в гл. 18 УК РФ за «простые» преступления предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от трех до шести лет, а за особо квалифицированные виды – от восьми до пятнадцати лет. После последовавшего обсуждения в российском обществе проблемы борьбы с половыми извращениями санкции данной главы были резко усилены. Так, наиболее строгий вид наказания за сексуальные проявления стал составлять от пятнадцати до двадцати лет лишения свободы (это строже, чем за квалифицированные виды убийства); возможно также применение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет. За квалифицированные виды развратных действий (ч. 5 ст. 135) возможное наказание – от пяти до пятнадцати лет лишения свободы с «лишением права» на срок до двадцати лет (или пожизненное лишение свободы), а за ненасильственное половое сношение квалифицированного вида (ч. 6 ст. 134) – от пятнадцати до двадцати лет лишения свободы с «лишением права» в качестве дополнительного наказания на срок до двадцати лет [4].

Сделанный выше экскурс позволяет видеть, какие зигзаги отечественное уголовное законодательство позволяет себе, исходя из сиюминутных интересов и отступлений от здравого смысла. Пожалуй, в уголовном законодательстве нет ни одной другой группы норм, которая подверглась бы столь же быстрому и далеко не всегда качественному видоизменению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2006. 240 с.
2. Неклюдов Н. А. Уголовно-статистические этюды: статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению. СПб., 1865.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. Ст. 3921.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : федер. закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. Ст. 1162.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2013 № 380-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. Ст. 6945.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25.06.1998 № 92-ФЗ // Рос. газ. 1998. 27 июня.

7. О порядке применения статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование»: постановление Президиума Верховного Совета СССР от 28.04.1980 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 19. Ст. 348.
8. О признании утратившими силу законодательных актов в связи с введением в действие основ уголовного законодательства, законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления, основ законодательства о судоустройстве, положения о военных трибуналах и основ уголовного судопроизводства : указ Президиума Верховного Совета СССР от 13.04.1959 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 15.
9. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 № 11 // Сборник постановлений пленумов верховных судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам. М., 2015. 320 с.
10. О судебной практике по делам об изнасиловании : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.03.1964 № 2 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1964. № 3.
11. Об уголовной ответственности за мужеложство : постановление ЦИК СССР от 17.12.1933. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3947.htm (дата обращения: 01.06.2018).
12. Правила судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы : утв. Минздравом СССР 07.01.1966. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения: 01.06.2018).

REFERENCES

1. Kudryavcev V. N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij [General theory of the qualification of crimes]. Moscow, 2006. 240 p. (In Russ.).
2. Neklyudov N. A. Ugolovno-statisticheskie ehtyudy: statisticheskij opyt issledovaniya fiziologicheskogo znacheniya razlichnykh vozrastov chelovecheskogo organizma po otnosheniyu k prestupleniyu [Criminal and statistical studies: statistical experience of studying the physiological significance of different ages of the human body in relation to crime]. St. Petersburg, 1865. (In Russ.).
3. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 27.07.2009 № 215-FZ [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law from 27.07.2009 No. 215-FL]. Sобр. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. Art. 3921. (In Russ.).
4. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v celyah usileniya otvetstvennosti za prestupleniya seksual'nogo haraktera, sovershennye v otnoshenii nesovershennoletnih : feder. zakon ot 29.02.2012 № 14-FZ [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation with a view to strengthening liability for crimes of a sexual nature committed against minors : Federal Law from 29.02.2012 No. 14-FL]. Sобр. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. Art. 1162. (In Russ.).
5. O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 28.12.2013 № 380-FZ [On Amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation : Federal Law from 28.12.2013 No. 380-FL]. Sобр. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. Art. 6945. (In Russ.).
6. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 25.06.1998 № 92-FZ [On the introduction of changes and additions to the Criminal Code of the Russian Federation : Federal Law from 25.06.1998 No. 92-FL]. Ros. gaz. – Russian newspaper. 1998. 27 June. (In Russ.).
7. O poryadke primeneniya stat'i 1 Ukaza Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR «Ob usilenii ugolovnoj otvetstvennosti za iznasilovanie» : postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 28.04.1980 [On the Procedure for the Application of Article 1 of the Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR «On Strengthening Criminal Responsibility for Rape» : Resolution of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR from 28.04.1980]. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR – Journal of the Supreme Soviet of the USSR. 1980. Iss. 19. Art. 348. (In Russ.).
8. O priznanii utrativshimi silu zakonodatel'nyh aktov v svyazi s vvedeniem v deystvie osnov ugolovnogo zakonodatel'stva, zakonov ob ugolovnoj otvetstvennosti za gosudarstvennye i za voinskie prestupleniya, osnov zakonodatel'stva o sudoustroystve, polozheniya o voennyh tribunalah i osnov ugolovnogo sudoproizvodstva : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 13.04.1959 [On the recognition as invalid of legislative acts in connection with the introduction of the foundations of criminal legislation, laws on criminal responsibility for state and military crimes, the fundamentals of legislation on the judicial system, the provisions on military tribunals and the basis for criminal proceedings: the decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR from 13.04.1959]. Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR – Journal of the Supreme Soviet of the USSR. 1959. Iss. 15. (In Russ.).
9. O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, predusmotrennyh stat'yami 131 i 132 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15.06.2004 № 11 [On judicial practice in cases of crimes provided for in articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 15.06.2004 No. 11]. Sbornik postanovlenij plenumov verhovnyh sudov SSSR, RSFSR i Rossijskoj Federacii po ugolovnym delam – Collection of resolutions of plenums of the Supreme Courts of the USSR, the RSFSR and the Russian Federation in criminal matters. Moscow, 2015. 320 p. (In Russ.).
10. O sudebnoj praktike po delam ob iznasilovanii : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 25.03.1964 № 2 [On the jurisprudence of rape cases : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the USSR from 25.03.1964 No. 2]. Byulleten' Verhovnogo Suda SSSR – Bulletin of the Supreme Court of the USSR. 1964. Iss. 3. (In Russ.).
11. Ob ugolovnoj otvetstvennosti za muzhelozhstvo : postanovlenie CK SSSR ot 17.12.1933 [On the criminal liability for sodomy : Resolution of the CEC of the USSR from 17.12.1933]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3947.htm (accessed 01.06.2018). (In Russ.).
12. Pravila sudebno-medicinskoy akushersko-ginekologicheskoy ehkspertizy : utv. Minzdravom SSSR 07.01.1966 [The rules of forensic obstetric-gynecological examination : approved by the Ministry of Health of the USSR 07.01.1966]. Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.).
13. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2017 god [Summary statistics on the status of criminal record in Russia for 2017]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (accessed 01.06.2018). (In Russ.).